

«ИРАКЛИЙ АНДРОНИКОВ РАССКАЗЫВАЕТ...»

ПРЕМЬЕРЫ
ГОЛУБОГО
ЭКРАНА

5 Всякий раз, когда встречаешься с Ираклием Андрониковым, поражаешься многообразию его дарований. Кто же он: писатель, литературовед или актер-мим, блестяще имитирующий тех, с кем сводила его судьба? Новый телевизионный фильм «Ираклий Андроников рассказывает...» (сценарий И. Андроникова и А. Донатова, постановка А. Кольцатого) еще раз поставил этот ставший сакраментальным вопрос и опять не дал четкого ответа. Видимо, Андроников не вмещается в однозначную формулу, и следует окончательно признать, что это человек минимум о трех лицах.

Он писатель, и не потому, что у него есть книги, а по складу своего мышления, образный строй которого — писательский. Он литературовед не только потому, что у него есть прекрасные работы о творчестве Лермонтова, а потому, что в нем заключена страсть искателя, исследователя, завораживающая читателей и слушателей и заставляющая их идти по сложным лабиринтам поисков. И, наконец, Андроников — блестящий исполнитель. Он хорошо

читает свои рассказы и силой своего мимического и пластического таланта переносит нас в атмосферу времени событий и лиц, о которых повествует и составляет нас не только «услышать» их голоса, но и «видеть» их живыми во всей их оригинальной неповторимости.

Все это богатство перенесено сейчас на экран. Фильм включает в себя рассказы, давно уже исполняемые Андрониковым и потому хорошо известные. Перед зрителями вновь прошли гордость и слава нашей культуры: М. Горький, А. Толстой, В. Маяковский, Вс. Иванов, В. Качалов, В. Яхонтов, А. Остужев, Ф. Шаляпин, Е. Тарле, И. Соллертинский и многие другие интереснейшие люди. Не просто прошли, а остановились, взглянули на вас, поговорили с вами и исчезли, оставив полное ощущение встречи с живыми людьми.

Сколько раз мы бывали обмануты этой иллюзией, сколько раз всматривались в Андроникова, пытаясь разгадать тайну этих удивительных превращений. Ведь секунду назад стоял перед вами невысокий полный человек, а теперь вместо него

высокий, сутулый, покашливающий М. Горький, разговаривающий басом и «окающий». А вот уже Федор Иванович Шаляпин со скульптурным торсом клеит у зеркала в гримерной Большого театра себе бороду. И голос его с характерным рыком и поворот головы, как у Репина на картине...

С каким поразительным искусством ведет этот рассказ Андроников! Здесь воспоминания проходят как бы через тройную линзу. Андроников — Остужев — Шаляпин. Переход от одного к другому совершенно непостижим, и ты лишь успеваешь фиксировать, что это уже Остужев, а это — Шаляпин.

Алексей Толстой называл В. Качалова целым театром, так велик и разносторонен был его талант. Пожалуй, не будет преувеличением сказать, что И. Андроников — тоже театр, репертуар которого — прошлое и настоящее нашей культуры, а персонажи — замечательные люди литературы и искусства, с которыми счастливая судьба свела в жизни единственного актера этого единственного театра. Огромн культурный, познава-

тельный и эстетический смысл работ Андроникова, значение которых теперь неизмеримо увеличилось благодаря телевидению.

Невозможно передать словами то характерное, что заключает в себе искусство Андроникова и что составляет главную его прелесть: разговорность и импровизационность исполнения, поразительный контакт со зрителем.

Телевизионный экран великолепно усиливает эти качества артиста. Телевидение делает Андроникова собеседником каждого из нас, максимально приближает его к нам, увеличивает наше доверие к рассказчику.

Вот почему на сей раз ничего не хочется говорить о том, что составляет предмет любой статьи о телевизионной передаче: о специфике телевидения, о проблеме контакта со зрителем, о проблеме человека в кадре и многом другом. На этот раз не хочется. Потому что был Андроников и была интересная телевизионная передача. Настоящая. Было интересно. Очень!

П. АРКАДЬЕВ.

„МОСКОВСКАЯ ПРАВДА“
7. МОСКВА

28 АПР 1964